

Тактика въ дѣйствіяхъ подъ крѣпостями.

(Опытъ историческаго изслѣдованія).

(Продолженіе ¹⁾).

Впривелъ голоса за передовыя позиціи. Пора остановиться на тѣхъ возраженіяхъ, которыя дѣлають противъ передовыхъ позицій наши писатели-инженеры. Наиболѣе убѣжденно говорить противъ нихъ всегда г. П. Клокачевъ, повидимому, слѣдящій за ходомъ этого вопроса въ Западной Европѣ. Особенно ясно и опредѣленно высказывается онъ въ своей статьѣ «*О передовыхъ позиціяхъ въ современныхъ крѣпостяхъ*» («Инж. журн.» 1897 г., №№ 5 и 6). Изъ этой статьи видно слѣдующее:

1) Польза передовыхъ позицій для затрудненія обложенія сомнительна, ибо обложеніе теперь и безъ того требуетъ громадныхъ силъ и средствъ (по расчету г. Клокачева 18 дивизій); проще, не заготовляя цѣлой укрѣпленной позиціи, занять рядъ болѣе важныхъ передовыхъ точекъ (узловъ, станцій и т. п.) караулами.

2) Выдвинувши одну линію впередъ фронтомъ, почему не выдвинуть вторую, третью и т. д., и тогда гдѣ же будетъ предѣлъ?

3) Прикрытіе работъ на главной линіи само собой достигается нынѣ принятымъ расположеніемъ войскъ на этой линіи.

4) Выполнить работы по усиленію позиціи такого громаднаго

¹⁾ См. «Военный Сборн.» № 3.

протяженія совершенно невозможно (здѣсь рассчитывается, напримеръ, наименѣе по 1 опорному пункту на версту обвода этой новой линіи).

5) Передовыя позиціи только отнимаютъ рабочія руки отъ завершения подготовки главной линіи.

6) Передовыя позиціи по всему этому исключеніе, и притомъ исключеніе нежелательное; все же вниманіе защитниковъ крѣпости должно быть отдано на ея фортový поясъ...

Даже оставляя въ сторонѣ вопросъ о 18-ти дивизіяхъ ¹⁾, якобы необходимыхъ для обложенія современной крѣпости съ поперечникомъ пояса фортовъ всего въ 14 верстъ, мы видимъ изъ всего только что изложеннаго, что г. Клокачевъ представляетъ себѣ какую-то гигантскую передовую позицію въ видѣ сплошного кольца вокругъ крѣпости,—кольца громаднаго, естественно, протяженія, съ необходимостью усиливать его до степени весьма упорнаго сопротивленія помощью весьма обширныхъ инженерныхъ работъ. Мы видимъ также опасенія г. Клокачева, какъ бы первая передовая линія не вызвала за собой второй, вторая—третьей, и т. д., а также типичныя опасенія инженера, *что изъ за передовыхъ позицій мною недодѣланнаго на внѣшнемъ поясѣ такъ и останется недодѣланнымъ.*

Мнѣ представляется такая постановка вопроса рѣзко расходящейся съ сутью дѣла. Прежде всего, едва ли можетъ быть рѣчь о прыжкахъ передовыми позиціями впередъ, коль скоро мы остановимся на значеніи этихъ позицій, какъ средства *возможно затруднить противнику овладѣніе исходными и рѣшительными для него участками мѣстности* и въ то же время облегчить наши собственные вылазки большими силами въ наиболѣе опасное для противника время производства имъ обложенія крѣпости. При такомъ взглядѣ возможна *только одна линія* подобныхъ позицій, какъ бы равелиномъ передъ внѣшнимъ поясомъ, и въ соотвѣтственномъ продвиженіи впередъ, какъ я это пытался выяснитъ выше, линія эта будетъ нуждаться лишь съ продвиженіемъ, въ силу вновь народившихся условій, самой главной оборонительной линіи.

Далѣе, совершенно напрасно опасается г. Клокачевъ позиціи въ видѣ сплошного кольца громаднаго протяженія. Вѣдь современное огнестрѣльное оружіе, идя все далѣе впередъ, все болѣе и болѣе *не только позволяетъ, но и обязываетъ насъ* замѣнять

¹⁾ Расчетъ чисто арифметическій, не оправдываемый ни исторіей, ни тактикой для крѣпостей.

прежній сплошной видъ длинныхъ боевыхъ линій прерывчатымъ, съ *прочною огневою связью* этихъ отдѣльныхъ участковъ. Такимъ образомъ, по существу дѣла, не можетъ быть и рѣчи о той «передовой позиціи», которую разумѣетъ вездѣ г. Клокачевъ, а будетъ рядъ отдѣльныхъ участковъ, *скрѣпленныхъ общей огневою связью тамъ, гдѣ они призваны будутъ исполнять одну общую боевую задачу*. Но видимо г. Клокачевъ только и соединяетъ со словомъ «позиція», подобіе т. н. «крѣпостной позиціи», т. е. сплошное кольцо,—понятіе совершенно одностороннее и для даннаго случая глубоко неправильное.

При моей постановкѣ вопроса отпадетъ сама собой необходимость оставить «наименьшее число по одному опорному пункту на версту позиціи», занимать каждую такую версту двумя, въ среднемъ, тысячами человѣкъ ¹⁾, призывать на помощь этимъ двумя тысячамъ бетонъ и т. п., а дѣло сведется, надо думать, къ усиленію частью легкимъ временнымъ, а еще того болѣе полевымъ способомъ (противъ чего, какъ говорилъ самъ же Тотлебенъ, артиллерія безсильна) извѣстныхъ рубежей, участковъ мѣстности и мѣстныхъ предметовъ, которые, будучи сильнѣе «карауловъ» и не будучи вмѣстѣ съ тѣмъ слишкомъ обременительными для гарнизона, дадутъ возможность задержать на извѣстное время успѣхи противника какъ помощью опирающихся на нихъ широко-наступательныхъ дѣйствій защитниковъ крѣпости, такъ и въ силу собственной своей обороноспособности. Возведенные лишь *при надобности* и *въ зависимости отъ обстановки*, эти участки, конечно, могутъ быть и легче укрыты (въ широкомъ смыслѣ), нежели заблаговременно нагроможденные бетонныя глыбы, немедленно же наносимыя и противникомъ на его чертежи. (Вспомнимъ особенно Севастополь, Плевну и Бельфоръ,—каждый въ томъ отношеніи, которое наиболѣе освѣщаетъ вопросъ о наступательномъ или оборонительномъ значеніи передовыхъ позицій).

Наконецъ, мнѣ представляется,—и я беру на себя смѣлость прямо высказать это,—совершенно нежелательнымъ едва ли не рѣшающій взглядъ г. Клокачева на гарнизонъ, какъ на какую-то чернорабочую силу. Отказываться отъ боевой работы на передовыхъ участкахъ въ пользу работъ чисто инженернаго свойства на главной линіи совершенно, по моему глубокому убѣжденію, неправильно.

¹⁾ Что взято изъ специально посвященнаго вопросу о временныхъ укрѣпленіяхъ труда военнаго же инженера подполковника Буйницкаго «Заблаговременное усиленіе стратегическихъ пунктовъ».

прежній сплошной видъ длинныхъ боевыхъ линій прерывчатымъ, съ прочною огневою связью этихъ отдѣльныхъ участковъ. Такимъ образомъ, по существу дѣла, не можетъ быть и рѣчи о той «передовой позиціи», которую разумѣетъ вездѣ г. Клокачевъ, а будетъ рядъ отдѣльныхъ участковъ, *скрѣпленныхъ общей огневою связью тамъ, гдѣ они призваны будутъ исполнять одну общую боевую задачу*. Но видимо г. Клокачевъ только и соединяетъ со словомъ «позиція», подобіе т. н. «крѣпостной позиціи», т. е. сплошное кольцо,—понятіе совершенно одностороннее и для даннаго случая глубоко неправильное.

При моей постановкѣ вопроса отпадетъ сама собой необходимость оставить «наименьшее число по одному опорному пункту на версту позиціи», занимать каждую такую версту двумя, въ среднемъ, тысячами человѣкъ ¹⁾, призывать на помощь этимъ двумъ тысячамъ бетонъ и т. п., а дѣло сведется, надо думать, къ усиленію частью легкимъ временнымъ, а еще того болѣе полевымъ способомъ (противъ чего, какъ говорилъ самъ же Тотлебенъ, артиллерія безсильна) извѣстныхъ рубежей, участковъ мѣстности и мѣстныхъ предметовъ, которые, будучи сильнѣе «карауловъ» и не будучи вмѣстѣ съ тѣмъ слишкомъ обременительными для гарнизона, дадутъ возможность задержать на извѣстное время успѣхи противника какъ помощью опирающихся на нихъ широко-наступательныхъ дѣйствій защитниковъ крѣпости, такъ и въ силу собственной своей обороноспособности. Возведенные лишь *при надобности и въ зависимости отъ обстановки*, эти участки, конечно, могутъ быть и легче укрыты (въ широкомъ смыслѣ), нежели заблаговременно нагроможденные бетонныя глыбы, немедленно же наносимыя и противникомъ на его чертежи. (Вспомнимъ особенно Севастополь, Плевну и Бельфоръ,—каждый въ томъ отношеніи, которое наиболѣе освѣщаетъ вопросъ о наступательномъ или оборонительномъ значеніи передовыхъ позицій).

Наконецъ, мнѣ представляется,—и я беру на себя смѣлость прямо высказать это,—совершенно нежелательнымъ едва ли не рѣшающій взглядъ г. Клокачева на гарнизонъ, какъ на какую-то чернорабочую силу. Отказываться отъ боевой работы на передовыхъ участкахъ въ пользу работъ чисто инженернаго свойства на главной линіи совершенно, по моему глубокому убѣжденію, неправильно.

¹⁾ Что взято изъ специально посвященнаго вопросу о временныхъ укрѣпленіяхъ труда военнаго же инженера подполковника Буйницкаго «Заблаговременное усиленіе стратегическихъ пунктовъ».

Если нѣтъ возможности завершить еще въ мирное время боевую подготовку крѣпости, то мириться съ привлеченіемъ войскъ къ такимъ работамъ, и то съ наибольшимъ ихъ сокращеніемъ за счетъ предварительной подготовки,—допустимо лишь въ крѣпостяхъ чисто военныхъ, въ крѣпостяхъ же съ гражданскимъ населеніемъ должно быть призвано ко всѣмъ инженернымъ работамъ это населеніе, обезпечиваемое громадными государственными расходами на его безопасность въ мирное время и защищаемое въ военное грудью тѣхъ самыхъ людей, которыхъ, оставляя населеніе въ сторонѣ, такъ стремятся многіе превратить изъ бойцовъ въ землеконовъ, плотниковъ и т. п.

Войска должны защищать и отстаивать честь родины, а не зачинивать прорѣхи и дыры инженернаго строительства... Тому училъ еще Тотлебенъ. Но коль скоро нужно отстоять ложное воззрѣніе, что «въ долговременной фортификаціи войска для укрѣпленій», то забывается и этотъ богъ инженернаго дѣла...

Вообще недаромъ извѣстно, что неправильная отправная точка все дальше и дальше заводитъ, по мѣрѣ развитія мысли, въ нежелательныя области. И тѣ, которые не только говорятъ, но и въ жизни дѣлаютъ то, что при постройкѣ укрѣпленій *надо раньше думать о созданіи препятствій, нежели объ обезпеченіи защитниковъ соответственными помпщеніями*,—тѣ, конечно, доходятъ легко и послѣдовательно и до «*войскъ для крѣпостей*», и до отрицанія живого и свѣтлаго духа наступленія въ оборонѣ, и до столь горько неразъ въ исторіи военнаго искусства отзывавшагося превращенія *средства* для достиженія данной *цѣли* (*поясъ фортовъ для затяжки борьбы*) въ *самую цѣль* (*защищать только поясъ фортовъ*) вообще...

Итакъ, передовыя позиціи, по моему глубокому убѣжденію, не *нежелательное исключеніе*, какъ говорить г. Клокачевъ, а *совершенно необходимая часть правильно, по духу своему, устроенной крѣпости*. Онѣ—выраженіе исторически господствующаго въ тактикѣ всѣхъ временъ стремленія обезпечить свою свободу дѣйствій. («*Сущность военнаго искусства заключается въ томъ, чтобы всегда и во всемъ обезпечить за собою свободу дѣйствій*»,—говорилъ еще грекъ Ксенофонтъ). И, затрудняя дѣйствія противника путемъ борьбы за передовыя по отношенію къ главной линіи обороны точки, онѣ символъ того «*наступленія въ оборонѣ*», которое одно въ состояніи хоть нѣсколько убавить грознаго и роковаго значенія въ изреченіи Виляра: «*On ne perit que par la de-*

fensive», и которое, подъ названіемъ «*встрѣчнаго удара*» нѣмцы считаютъ «*драгоценнѣйшимъ урокомъ изъ исторіи военнаго искусства*». Но, видимо, заботы объ оборонѣ на поясѣ фортовъ приводятъ къ той «*чистой оборонѣ*», которую Суворовъ такъ мѣтко называлъ «*подлой*», и которая еще разъ доказала всѣ свои отрицательныя качества въ нашу послѣднюю войну.

Но передовыя позиціи могутъ быть настоятельно необходимы еще и съ другой точки зрѣнія. Я уже упоминалъ выше о своемъ особомъ уваженіи къ «*вогнутымъ*» огневымъ расположеніямъ, дающимъ огневой охватъ противника», т. е. *сосредоточенный*,—и прямой, и продольный, короче, *перекрестный*,—огонь по немъ (Суворовскіе «*крестные огни*»). Въ то же время дуга *эта труднѣе берется продольно* противникомъ, а сама удобно и легко обстрѣливается съ крайнихъ своихъ участковъ подступы къ сосѣднимъ такимъ же дугамъ. Но такъ какъ для прочности своей въ пересѣченіяхъ такихъ входящихъ дугъ общій огневой обводъ долженъ имѣть твердыя опорныя точки, то ясно, что *на главной чертѣ обороны назначеніе это должны исполнять форты, а на передовой—передовыя позиціи*.

Устроивъ затѣмъ между внѣшнимъ поясомъ и главной оградой,—если она слишкомъ удалена отъ этого пояса,—промежуточные огневые участки (будь то форты 2-й линіи, долговременныя батареи или просто артилерійскія позиціи 2-й линіи) мы получимъ тогда слѣдующую крѣпость, способную, по моему, развитъ наибольшую силу сопротивленія и совершенно повидимому отвѣчающую, кстати, и воззрѣніямъ гр. Тотлебена.

1) Главная черта обороны—поясъ фортовъ; промежутки между фортами—эти готовыя обширныя бреши, прикрываются *равелинами—передовыми позиціями*; создается такимъ образомъ возможность устроить 1-й рядъ вогнутыхъ огневыхъ участковъ, отъ передовыхъ позицій къ ближайшимъ сзади-лежащимъ прифортовымъ позиціямъ, гдѣ и ведется борьба съ противникомъ.

2) Уступивъ передовыя позиціи, оборона пока еще ничего не теряетъ, а создаетъ вогнутые огневые участки отъ фортовъ къ промежуточнымъ между ними и главной оградой огневымъ участкамъ, какъ это превосходно намѣчено у генерала Сухотина, и здѣсь все еще можетъ бороться значительными сохраненными силами и съ большой надеждой на успѣхъ.

3) Третій рядъ вогнутыхъ огневыхъ участковъ дадутъ указанныя выше промежуточные огневые участки и главная ограда, съ

необходимостью вести противъ этой послѣдней замедленную и тяжелую осаду.

Здѣсь умѣстно также будетъ коснуться 2-хъ приложений къ жизни вѣскаго слова Наполеона. Одно изъ нихъ вызывается постановкой въ основу «Крѣпости на новыхъ началахъ» ¹⁾ слѣдующихъ словъ великаго полководца: *«Слѣдуетъ считать за принципъ никогда не оставлять между различными пунктами, которые образуютъ боевую линію, интерваловъ, сквозь которые могъ бы прорваться противникъ, если только не дѣлать этого для того, чтобы завлечь противника въ ловушку»*, причемъ слова эти прилагаются къ современнымъ условіямъ такъ, что: *«Только крѣпость въ видѣ сомкнутой долговременной позиціи отвѣчала бы вышеупомянутому принципу Наполеона»*, и что поэтому:... *«Оборонительная» боевая линія современной крѣпости должна быть по возможности сомкнутой, и оборона оставляемыхъ, въ силу необходимости, интерваловъ должна быть организована такимъ образомъ, чтобы непріятель, пытающійся проникнуть въ нихъ, попадалъ въ ловушку»* ²⁾.

. Не ясно ли здѣсь читателю, что такое толкованіе словъ Наполеона, провозгласившаго его во времена гладкой артилеріи, неприменимо къ современной обстановкѣ, когда сплошныя преграды создаются не землей и камнемъ, не бетономъ и желѣзомъ, а огневою связью, и когда дальность, мягкость и скорострѣльность оружія позволяютъ создавать ловушки противнику именно во влеченіемъ его въ огневые мѣшки... Вспомнимъ, на примѣръ, Бельфоръ: нѣмцы послѣ паденія Данжутена не двинулись ни на вершокъ впередъ, пока, послѣ многихъ крупныхъ усилій съ ихъ стороны, не пала, — слабая сама по себѣ и крайне слабо укрѣпленная — позиція у д. Перузъ, но имѣвшая то особое значеніе, что Данферъ занялъ ее на флангѣ атаки послѣ сдачи Данжутена, олицетворивъ тѣмъ въ ней, въ связи съ ф.ф. Першъ, развиваемую мной мысль охватывающихъ огневыхъ участковъ.

Другое положеніе введу уже лично я, для онѣнки значенія артилеріи на передовыхъ позиціяхъ. *Наполеонъ указывалъ необходимость имѣть тяжелыя пушки на внѣшнихъ постройкахъ, а для обороны ядра (внутренняго пространства крѣпости) упо-*

¹⁾ Величко. «Исслѣдованіе новѣйшихъ средствъ осады и обороны сухопутныхъ крѣпостей», стр. 472.

²⁾ Курепъ мой.

треблять значительное число небольшихъ орудій. «Къ великому удивленію инженеровъ и съ большимъ успѣхомъ употребилъ онъ эту систему обороны при оборонѣ Вѣны и Дрездена и намѣренъ былъ примѣнить при оборонѣ Парижа, единственно возможной лишь при такомъ способѣ,—и не сомнѣвался въ успѣхѣ»... 1) Не примѣнимы ли указанія генія еще болѣе нынѣ, когда могущество артилеріи возросло въ громадной степени, а возможность своевременно поставить пушки на «внѣшнія постройки», передовыя позиціи, столь значительно облегчилась благодаря желѣзнымъ дорогамъ, искусственнымъ двигателямъ и т. п.? Мнѣ возразятъ вопросомъ о снабженіи этихъ орудій. Но точно ли онъ такъ неразрѣшимъ, и не окупятся ли заботы въ этомъ направленіи сторицею—выигрышами во всѣхъ иныхъ отношеніяхъ? Къ тому же при желаніи найти препятствія ихъ такъ легко находить вездѣ и во всемъ, и дѣло не въ нихъ, а въ настойчивости, силѣ духа и смѣлости 2).

Вообще, разъ всѣ безъ исключенія писатели по борьбѣ за крѣпости сходятся, что борьба эта—есть *борьба за время*, то пусть мнѣ скажутъ, что важнѣе и цѣлесообразнѣе: упорная ли борьба на мѣстности на изложенныхъ мной основаніяхъ, или же рабское закрѣпленіе всѣхъ силъ на поясѣ фортовъ съ превращеніемъ этихъ силъ въ самое дорогое для насъ и опасное для противника время, изъ боевыхъ по назначенію своему войсковыхъ частей въ стропельныя и чернорабочія толпы?

И, повторяю, цѣлесообразное разрѣшеніе этого вопроса для насъ, русскихъ, тѣмъ болѣе важно, что государство наше *одно изъ всѣхъ* несетъ тяжелыя жертвы на содержаніе крѣпостной пѣхоты, которая должна поэтому оправдать въ часы испытаній свое назначеніе и особыя о ней заботы, будучи воспитана еще въ мирное время *въ духъ боевыхъ, а не только однихъ инженерно-строительныхъ требованій*.

Я предвижу возраженія, что мои взгляды потребуютъ новыхъ силъ. Но я могу сказать, что взгляды эти не угрожаютъ сбереженію гарнизоновъ, ибо они приводятъ не къ увеличенію силъ, а лишь къ ихъ постановкѣ на надлежащее первое мѣсто, съ подчиненіемъ имъ фортификаціонныхъ сооружений, уменьшеніемъ числа этихъ послѣднихъ и при значительномъ, отсюда, уменьшеніи

1) «Воен. Библиот.», т. IV.

2) См. Свѣчина «Война въ горахъ», о трудности для военнаго инженера втащить пушки на гору и легкости сдѣлать это же самое для человѣка сильной воли, артл. полк. Криштафовича.

небоевыхъ работъ въ крѣпости, — къ нѣскольکو лишь иному *въ первое время обороны* раздѣленію силъ на внѣшнемъ поясѣ. И тогда, съ учетомъ при занятіи позицій все развивающихся свойствъ огнестрѣльнаго оружія для всѣхъ тѣхъ частей, которыя нынѣ сразу прикрѣплены къ поясу фортовъ, и особенно съ расположеніемъ главнаго резерва, во имя свободы дѣйствій, отдѣльными частями *внѣ главной орады*, получалось бы расположеніе болѣе ясно расчлененное въ глубину, а потому и болѣе целесообразное какъ въ обще тактическомъ, такъ и въ маневренномъ смыслѣ. Постепенное же убываніе силъ затѣмъ соразмѣрялось бы само собой съ протяженіемъ сзади лежащихъ линій.

Вообще, какъ средство боевое, крѣпость должна прежде всего быть построена на правильныхъ для боя основаніяхъ... А тогда этими основаніями являются: а) бой изъ глубины и б) построение его при всякой къ тому возможности не на «подлой оборонѣ», а на встрѣчномъ ударѣ».

Съ развитіемъ огнестрѣльнаго оружія мы пришли къ жидкимъ огневымъ строямъ съ болѣе сомкнутыми частными поддержками за ними и съ сомкнутыми, а иногда даже собранными въ кулакъ главными поддержками сзади и сбоку своихъ участковъ или сзади и сбоку всего расположенія (*подвижные уступы*).

Такое распредѣленіе силъ господствуетъ для полевого боя и въ наступленіи, и въ оборонѣ. Такое же распредѣленіе должно, по духу своему, установиться и въ современной крѣпости, съ тѣмъ лишь его измѣненіемъ въ данномъ частномъ случаѣ, что крѣпость есть по *средствамъ своимъ* — высшая выразительница огня и искусственныхъ оборонительныхъ сооружений, *а по тактическому очертанію* — позиція, сомкнутая въ кругъ. Такимъ образомъ, развитие огня и заблаговременной подготовки позволяетъ *дальше отдѣлять*: одну линію отъ другой *въ глубину* и 1 участокъ отъ другого *по фронту*, а круговое очертаніе лишаетъ опасности обхода, обезпечиваетъ отступленіе отдѣльно дѣйствующихъ внѣ крѣпости отрядовъ и позволяетъ держать главныя поддержки въ центрѣ, въ готовности послѣтъ къ любому изъ угрожаемыхъ *прорывомъ*¹⁾ участковъ.

Этой общей мыслью обороны крѣпости въ современномъ ея видѣ, казалось бы, всѣ споры о томъ, быть ли передовымъ позиціямъ, — исчерпываются *въ пользу ихъ полной необходимости*.

1) См. выше.

Попутно же самъ собою разрѣшается вопросъ и о необходимости укрѣпленнаго ядра,—этого, по существу, выразителя значенія общей поддержки обороны.

Вообще мнѣ представляется даже, что крѣпостное дѣло въ своемъ стремленіи къ постепенно установившимся нынѣшнимъ способамъ примѣненія боевыхъ дѣйствій къ свойствамъ огня времени шло въ исторіи впереди полевого дѣла (Тарталья), и что сложившаяся затѣмъ обособленность ученія о борьбѣ за крѣпости отъ обще-тактическихъ ученій явилась плодомъ искусственнаго ея исключительнаго сосредоточенія въ рукахъ специалистовъ по артилеріи и инженерному дѣлу. Нынѣ крѣпости, благодаря внѣшности, приближающейся къ основному духу дѣйствій полевыхъ войскъ, снова вышли на путь, способный облегчить единеніе съ общей тактикой, и все дѣло въ томъ, *насколько окрѣпнутъ начала этого единенія въ направленіи цѣлесообразнаго примѣненія крѣпостей къ подчиненію ихъ живой силѣ, и насколько войдетъ, такъ сказать, въ духъ и плоть крѣпостной обороны исторически сложившаяся и логически необходимая потребность въ борьбѣ, при помощи передовыхъ позицій, за мѣстность, заключающую въ себѣ наиболее важные для осаждающаго полосы, рубежи и мѣстные предметы, и въ особенности за мѣстность, наиболее удобную для установки осадныхъ батарей наступающаго* ¹⁾.

О значеніи огневого охвата при выполненіи этой борьбы и при всякаго рода столкновеніяхъ вообще (а тѣмъ болѣе въ области такого расширеннаго примѣненія огня, какъ крѣпость). Я говорилъ уже достаточно; здѣсь добавлю лишь, что всѣ трудности, напр., прорыва сквозь обложеніе, по моему, цѣликомъ вытекаютъ изъ того, что полоса обложенія вездѣ по отношенію къ дѣйствіямъ изъ крѣпости имѣетъ вогнутое, т. е. охватывающее,—и огнемъ и войсками, расположеніе.

Такъ какъ же тогда не приготовить и врагу своевременно такого же тяжелаго положенія?... Добавлю еще, что приходилось встрѣчать возраженія, что внѣшній поясъ и безъ того достаточно силенъ для того, чтобы еще выводить изъ него войска въ поле... На это можно сказать только одно: когда я могу смѣлѣе выходить въ поле,—когда у меня въ тылу дѣйствительная сила, или когда эта

¹⁾ Я отвергаю проводимый военными инженерами взглядъ на существованіе «принципа непрерывности оборонительной линіи». Пусть они всмотрятся вглубь времяя упадка военнаго искусства.

сила—несоответственная?.. *Чѣмъ сильнѣе фортовой поясъ, тѣмъ смѣльче можно за него выходить...*

Наконецъ нѣкоторые враги передовыхъ позицій ссылаются на то, что крѣпости никогда не бываютъ вполне современными, а какъ и корабли, ко времени своего окончанія являются устарѣлыми. Тогда, говорятъ эти враги, уже не время выходить позиціями!.. Я скажу хотя на это: «стройте крѣпости, заглядывая въ будущее хотя бы даже на 100 лѣтъ впередъ, но чѣмъ меньше вы заглянете, тѣмъ больше нужно будетъ защитникамъ идти впередъ»!..

По выясненіи основъ вопроса о передовыхъ позиціяхъ посмотримъ, какъ и почему разрѣшенъ этотъ вопросъ нынѣ въ различ-государствахъ.

Относительно Германіи изъ книгъ: Гервина ¹⁾ «Die Festung» ²⁾, «Осада Портъ-Артура и др. мы видимъ, что устройству передовыхъ и даже сторожевыхъ позицій отводится послѣднее мѣсто въ ряду заботъ по мобилизаціонной подготовкѣ лежащей передъ внѣшнимъ поясомъ мѣстности, и что вообще передовыя позиціи съ тяжелыми орудіями устраиваются по германскимъ правиламъ: *«только въ томъ рѣдкомъ случаѣ, когда фортъ не имѣетъ надлежащаго обстрѣла», «такъ какъ имъ ³⁾ не хватаетъ недоступности приступу, и такъ какъ отраженіе нападенія на нихъ въ такихъ условіяхъ будетъ большею частью недостаточно поддержано съ форта, то орудія легко могутъ быть потеряны, если только позиція не будетъ сильнѣе занята войсками и, идѣ возможно, не будетъ лучше, нежели сторожевое расположеніе, обезпечена временными укрѣпленіями или броневыми батареями».*

Такимъ образомъ, въ Германіи передовыя позиціи не въ почетѣ. Онѣ не «Sturmfrei» и не «bombensicher». На нихъ, слѣдовательно, безъ бетона и броневыхъ батарей нельзя держаться гарнизонамъ, рассчитаннымъ хотя бы и въ числѣ 46 баталіоновъ на 30 клм. обвода крѣпости ⁴⁾, но такого качественного состава, что наиболѣе дѣеспособная изъ нихъ часть, главный резервъ, по тому же Гервину есть *дивизія ландвера «по преимуществу болѣе молодыхъ сроковъ службы»*, а все остальное есть ландверъ болѣе старыхъ возрастовъ.

Быть можетъ, многимъ покажется вполне естественнымъ отказаться отъ живой борьбы подъ крѣпостью съ такими войсками. Но

¹⁾ Мой переводъ, стр. 62 и 65.

²⁾ Перев. Войновскаго-Кригера, стр. 380.

³⁾ Передовымъ позиціямъ.

⁴⁾ А не 28 на 40, какъ у г. Энгмана.

мнѣ самый духъ подобнаго отсиживанія 46 баталіоновъ сразу на внѣшнемъ поясѣ всего въ 30 верстъ протяженія представляется крайностью; и въ данномъ случаѣ эта крайность еще болѣе бросается въ глаза отъ сопоставленія ея съ другимъ крайнимъ ученіемъ современной германской военной науки—ученіемъ о всемогуществѣ огня въ современномъ бою вообще и артилерійскаго огня наступающаго на крѣпость въ частности. Дѣйствительно, по этому ученію артилерія представляется явственнымъ главнымъ врагомъ крѣпости. Но тогда то именно и казалось бы, что этого-то врага и нужно было бы не допускать всеми мѣрами до его опаснѣйшихъ для обороны позицій. А между тѣмъ 46 баталіоновъ сразу отдаютъ врагу эти позиціи и сразу же ставятся на степень простого прикрытія своей артилеріи, со всецѣлою зависимостью самой ихъ судьбы только отъ продолжительности сопротивленія этой послѣдней!..

Существованіе уже одной крайности всегда вредитъ дѣлу. Изъ совмѣстнаго же вліянія на одно и то же дѣло двухъ крайнихъ ученій итоги, естественно, должны получаться еще болѣе рѣзкіе. И вотъ къ такимъ итогам я и отношу ученіе о *неизбѣжности сдачи крѣпости въ зависимости отъ срока сопротивленія артилеріи и отъ исхода артилерійскаго состязанія*, существующее и утвердившееся въ тѣхъ войскахъ, которыя въ полѣ признають лишь одно наступленіе,—какъ стратегическое, такъ и тактическое.

А между тѣмъ въ тѣхъ же войскахъ, устами одного изъ наиболѣе выдающихся ихъ представителей, крѣпостямъ придается высоковажное стратегическое и политическое ¹⁾ значеніе... Насколько же вяжется съ такой тогда оцѣнкой крѣпости упоминаемая и самимъ этимъ писателемъ (на стр. 205) чисто—мертвенная оборона—это, полагаю, не требуетъ никакихъ объясненій. Я только воспользуюсь случаемъ особенно отмѣтить здѣсь и сопоставить съ ученіемъ о подобной оборонѣ 2 выраженія ф. д. Гольца: что *«современныя крѣпости зародились изъ взаимодѣйствія крѣпостей и полевыхъ войскъ»* (стр. 206), и 2) что *«въ итогъ получились нынѣ какъ бы двѣ крѣпости, одна внутри одной»* (тамъ же примѣчаніе); *«чего никто не желалъ»*. Кажется, большаго противорѣчія одного положенія другому, чѣмъ въ приведенныхъ трехъ коренныхъ возрѣніяхъ нѣмцевъ на борьбу за крѣпости, и предста-

¹⁾ Ф. д. Гольцъ. «Иск. вед. войны въ новѣйш. время», стр. 204—214. Какъ то, напримѣръ, и было по отношенію къ Бельфору въ 1871 г., когда благодаря геройской его оборонѣ французы сохранили за собою Верхній Эльзасъ.

вить себѣ нельзя... И если многое находить себѣ объясненіе во взглядахъ на полевою войну и на необходимое для нея напряженіе силъ, то меньшее остается подъ явной печатью крайности и преувеличеній.

Въ Австріи еще меньше уваженія къ передовымъ позиціямъ, нежели въ Германіи. Въ трудахъ наиболѣе выдающагося военно-инженернаго писателя, фонъ Лейтнера, (вспомнимъ, что въ Австріи по крѣпостнымъ вопросамъ работаютъ по преимуществу военные инженеры), напр., приводится рядъ возраженій на необходимость занимать такія позиціи, когда и безъ того нынѣ форты значительно болѣе удалены отъ главной ограды, нежели во всѣхъ ранѣе бывшихъ успѣшныхъ примѣрахъ передовой обороны (Бельфоръ и др.). Мнѣ представляется чрезвычайно поучительнымъ привести главные соображенія фонъ Лейтнера. Къ возраженіямъ противъ передовыхъ позицій, приводимыхъ въ Германіи, и съ сущностью которыхъ мы уже знакомы, Лейтнеръ еще добавляетъ, что передовая позиція, устроенная для обороны въ направленіи атаки, представила бы весьма ненадежныя выгоды уже по одному тому, что въ большинствѣ случаевъ она скоро пала бы подъ охватывающимъ ударомъ противника.

Мы уже видѣли, что, напр., въ Парижѣ 1870—71 гг. этотъ доводъ оправдался (гора Авронъ). Но оправдался онъ, какъ мы тоже не могли не видѣть, *исключительно вслѣдствіе неправильнаго огневого устройства главной черты сопротивленія, т. е. сосредоточенія главной артиллеріи на громадныхъ, легко разрушаемыхъ батареяхъ-фортахъ*. И наоборотъ, слабая передовая позиція у д. Перузь надолго оттянула нѣмцевъ отъ главнаго направленія охватывающаго ихъ удара на ф. ф. Першъ подъ Бельфоромъ только потому, что она *вовремя повисла на флангъ* этого «охватывающаго удара».

Такимъ образомъ, фонъ Лейтнеръ не избѣжалъ въ своихъ сужденіяхъ крайности. Имѣя дѣло только съ инженерными соображеніями, онъ забылъ общую тактику. *«Каждому маневру отвѣчаетъ свой контръ-маневръ, если время для этого не упущено»*, и, конечно, обороняющемуся не трудно будетъ взять передовыми же позиціями въ огневой мѣшокъ осаду, разъ она, ограничившись определеннымъ протяженіемъ, направитъ свои усилія на охватъ передовой позиціи передъ участкомъ непосредственнаго удара (такъ назыв. атакованнымъ фронтомъ). Я уже не буду повторять здѣсь возраженій противъ той сплошной, еще въ мирное время возведенной (и по этому самому очевидно превосходно извѣстной противнику) пере-

довой позиціи, о которой, какъ инженеръ, говоритъ фонъ Лейтнеръ. Напомню лишь, что это будетъ рядъ дробныхъ участковъ въ огневой связи, *возникающихъ по мѣрѣ въ нихъ необходимости*, и что, какъ видно изъ примѣра Данжутена и Перуза подъ Бельфоромъ, драгоцѣннѣйшее качество такихъ позицій заключается въ возможности даже *какъ бы маневрировать ими на полъ борьбы подъ крѣпостью*. А вѣдь еще Ксенофонтъ говоритъ, какъ уже приведено выше, что: *«Сущность военного искусства состоитъ въ томъ, чтобы всегда и во всемъ сохранить за собой свободу дѣйствій»*... Сущность же *правильнаго маневра* во всѣ времена заключалась въ умѣломъ примѣненіи *уступа*, выступающаго при движеніи наступательномъ, поданнаго назадъ, осаженнаго, при оборонѣ. Такимъ образомъ снова изъ самой сути и природы вещей вытекаетъ то блестящее свойство передовыхъ позицій, что онѣ со сзадилежащимъ внѣшнимъ поясомъ именно и даютъ эти и оборонительный, и наступательный, смотря по нуждѣ въ нихъ, уступы въ каждой данной точкѣ обозначающагося удара противника.

Впрочемъ, вѣдь давно извѣстно, что: *«все хорошо въ свое время и на своемъ мѣстѣ»*. Нельзя заранѣе подогнать живого дѣла подъ извѣстныя очертанія, нельзя и огульно отрицать пользы тѣхъ или другихъ частныхъ пріемовъ борьбы. Все дѣло въ духѣ и въ исполнителяхъ. По духу—передовыя позиціи законны, необходимы и удобопримѣнимы безъ увеличенія гарнизоновъ. *По тому виду, который хотятъ имъ придать инженеры*, онѣ, съ инженерной же точки зрѣнія, не выполнимы... Пусть же онѣ и будутъ таковыми, ибо подобная внѣшность имъ и не нужна; а затѣмъ даровитый комендантъ, носящій въ сердцѣ священную искру живого огня, сумѣетъ повести оборону такъ, что *вся впереди лежащая мѣстность*, а не одинъ лишь внѣшній поясъ, вынудитъ противника на тяжкія и изнурительныя усилія.

Французы, удрученные примѣромъ Страсбурга (1870 г.) и ободренные примѣромъ Бельфора, избрали «передовую оборону во что бы то ни стало» своимъ девизомъ. И въ то время, какъ дальніе доступы къ крѣпости защищаются выдвинутыми впередъ отрядами, подъ крѣпостью у нихъ по нѣкоторымъ даннымъ устраиваются 2 передовыя оборонительныя линіи, 2 промежуточныя между фортами и главной оградой позиціи и редюитъ, который обороняющійся можетъ устроить изъ укрѣпленій одного изъ неатакованныхъ отдѣловъ, а всего съ главной оградой и фортнымъ поясомъ, *семь послѣдовательныхъ оборонительныхъ рубежей*.

Едва ли вызывается необходимостью подобное вздваиваніе всѣхъ оборонительныхъ рубежей. Передовыя позиціи, внѣшній поясъ, промежуточная позиція и главная ограда, — вотъ, по духу и сути дѣла, тѣ 4 главныя подраздѣленія, которыя позволяютъ вести оборону на началахъ: а) широкаго наступленія впереди и б) противодѣйствія охвату противника вогнутыми огневыми участками — на самихъ перечисленныхъ чертахъ сопротивленія... И какъ мы видѣли, къ этимъ то четыремъ основнымъ рубежамъ и подходила обыкновенно крѣпостная оборона, когда возникали попытки поставить ее на строго-разумныя начала (напр. Монталамберъ). Я полагаю, поэтому, что едва ли французы будутъ строго держаться указанныхъ 7 линій, тѣмъ болѣе, что изъ §§ 38 и 39 «Инструкціи» для обороны крѣпостей явствуютъ только слѣдующія требованія: «При приближеніи противника къ крѣпости и повышеніи обстоятельствъ, комендантъ долженъ высылать въ поле, навстрѣчу противнику, всѣ подвижныя силы, кои онъ можетъ выдѣлить, обезпечивъ предварительно безопасность крѣпости. Этимъ передовымъ отрядамъ слѣдуетъ маневрировать въ группахъ или врознь противъ противника, не теряя однако изъ виду, что имъ запрещается ввязываться въ рѣшительныхъ бой, дабы не рисковать своими путями отступленія на передовыя позиціи».

«Когда же, наконецъ, непріятель обложить крѣпость, и передовыя отряды не будутъ имѣть возможности маневрировать въ полѣ они должны отступать на передовыя позиціи, опираясь на которыя они должны мѣшать противнику совершить тѣсное обложеніе».

«Вообще», говоритъ § 39 инструкціи, «непріятель будетъ стараться сузить линію обложенія на всей окружности крѣпости, съ цѣлью занять всю мѣстность, не подверженную дѣйствительному огню крѣпостной артилеріи, не обнаруживая однако своихъ намѣреній. Такъ какъ наличность подвижныхъ силъ гарнизона не позволитъ коменданту съ одинаковымъ успѣхомъ бороться на всемъ периметрѣ крѣпости, то онъ долженъ сосредоточить свои силы на мѣстахъ, гдѣ атака, судя по собраннымъ даннымъ, наиболѣе вѣроятна. На позиціяхъ, выбранныхъ по этимъ соображеніямъ, комендантъ сосредоточиваетъ подвижныя силы, коими можетъ располагать, удерживая на всѣхъ остальныхъ секторахъ необходимое число войскъ для обезпеченія главной (фортовой) линіи обороны».

«Бой на передовыхъ позиціяхъ слѣдуетъ поддерживать *avec la plus grande vigueur*». Далѣе инструкція, давъ нѣкоторыя указанія, какъ располагать войска на передовой позиціи, добавляетъ: «энергичное активное дѣйствіе задержать успѣхъ атаки, а при со-

дѣйстви орудіи большихъ калибровъ (главной линіи обороны) обороняющійся можетъ даже заставитьъ противника очистить занятые мѣста».

Нельзя не согласиться съ г. Казбекомъ ¹⁾, что основной взглядъ французской инструкціи правиленъ и глубоко привлекателенъ. Къ тому же онъ какъ нельзя больше совпадаетъ и съ *понятіемъ о наступательной оборонѣ, сложившимся исторически въ нашихъ войскахъ.*

Но есть голоса, считающіе французскій взглядъ крайнимъ. Въ Италіи (Lo Forto), не отрицая пользы передовыхъ позицій, совѣтуютъ ограничивать дугу ихъ лишь подверженнымъ удару отдѣломъ обороны.

Здѣсь однако совершенно теряется то, что я называю маневреннымъ значеніемъ передовыхъ позицій, и отпадаетъ ихъ значеніе для созданія вогнутыхъ (охватывающихъ) огневыхъ линій. Но, несмотря даже на такое скромное значеніе, именно позиціи по предложенію Ло-Форто и вызвали вышеразобранную нами статью г. Казбека.

Въ статьяхъ *бельгійскаго професора Дегиза*, отличающихся глубиной сужденій и блестящимъ изложеніемъ, дѣлается какъ бы сводка всѣхъ сужденій объ оборонѣ крѣпости вообще и о передовыхъ позиціяхъ въ частности. Я снова отсылаю читателя, въ оцѣнкѣ взглядовъ Дегиза, къ статьѣ ген. Казбека въ № 2 «Варшавскаго военнаго журнала» 1903 г., ибо всецѣло схожусь съ нижеслѣдующими строками.

«Дегизъ ¹⁾ формулируетъ свою мысль въ слѣдующихъ основныхъ положеніяхъ: 1) для выигрыша времени въ распоряженіи обороняющагося имѣются три средства: огонь, вылазки (les actions de vigueur) и занятіе мѣстности, на которой развиваются работы атакующаго».

«2) Какова бы ни была тактическая сущность крѣпости, всѣ силы обороняющагося должны быть направлены къ сохраненію *главной оборонительной линіи* (линіи фортовъ), и потому *подлежитъ безусловному осужденію всякое дѣйствіе внѣ этой линіи*, когда ходъ этихъ дѣйствій можетъ вредить ей оборонѣ».

«3) Внѣшнія дѣйствія (внѣ крѣпостной линіи) могутъ быть предпринимаемы, когда комендантъ располагаетъ средствами на-

¹⁾ «Варшавскій военный журналъ» 1903 г. № 2 стр. 127.

¹⁾ Deguise «Observations sur l'organisation de la ligne de défense de forteresse au grand développement» 1897 и «Deux questions relatives a la tactique de la guerre de siège»

ступленія, остающимися за выдѣленіемъ силъ, строго необходимыхъ для защиты фортовой линіи».

4) Занятіе мѣстности впереди крѣпости (*du terrain extérieur*) слѣдуетъ отнести къ средствамъ для выигрыша времени, потому что для овладѣнія ею непріятель долженъ прибѣгнуть къ атакѣ».

«5) Активная оборона, собственно говоря, выражается въ нападении на противника. Это дѣйствіе допустимо только тогда, когда опирается на укрѣпленную позицію. Эта позиція можетъ состоять изъ линіи долговременныхъ укрѣпленій или изъ временныхъ сооружений впереди нихъ».

«Во всѣхъ этихъ пунктахъ читатель не можетъ не замѣтить подчеркиванія главенствующаго значенія укрѣпленій въ дѣлѣ внѣшней обороны крѣпости. Дегизъ, инженеръ и профессоръ фортификаціи, выдвигаетъ впереди свой предметъ по такому же праву, по какому Гервинъ, артиллеристъ, гвоздемъ обороны считаетъ артилерію. Но для коменданта, представителя всей обороны, эти внушенія не должны играть роли; передъ нимъ долженъ выростать во весь ростъ одинъ вопросъ: слѣдуетъ ли въ принципѣ при оборонѣ крѣпости выходить изъ заколдованнаго круга, очерченнаго дальностью орудійнаго огня фортовой линіи, и работать въ полѣ со своими средствами полевой войны, вынося съ собой и лопату, и пушки».

«Слѣдуетъ, отвѣчаемъ мы, всякій разъ, когда событія того требуютъ, а обстановка позволяетъ. Оцѣнка этихъ событій и обстановки не зависяетъ исключительно ни отъ числа и силы укрѣпленій, ни отъ количества пушекъ и снарядовъ. Данферъ не сдѣлалъ ошибки, когда въ началѣ обложенія Бельфора выслалъ навстрѣчу нѣмцамъ нѣсколько ротъ пѣхоты, заставившихъ противника остановиться на нѣкоторое время, и затѣмъ дѣлать большой вынужденный обходъ».

«Тотъ же комендантъ не могъ не сожалѣть, что въ дни сраженія арміи Бурбаки на Лизенѣ онъ не послалъ сильнаго отряда для прорыва слабой линіи обложенія и для содѣйствія наступавшей арміи французовъ».

«При Фридеріціи (1864 г.) удобный случай позволилъ датчанамъ одной сильной вылазкой заставить снять осаду крѣпости».

«Дегизъ, однако, не принципиальный противникъ внѣшнихъ дѣйствій. Можно сказать даже, что онъ сторонникъ ихъ, но сторонникъ умѣренный, очень осторожный и, какъ ученый теоретикъ, приходитъ къ своимъ заключеніямъ путемъ длиннаго ряда силогизмовъ, осложняющихъ понятія и оставляющихъ нѣкоторую го-

речь въ сторонникахъ смѣлыхъ и энергичныхъ дѣйствій на важнѣйшей зонѣ крѣпости».

Что скажемъ мы о *нашемъ русскомъ* возрѣніи на передовую оборону? Служебныхъ указаній у насъ нѣтъ. Взгляды различныхъ писателей уже выяснены и разобраны; исторія вопроса даетъ ясныя указанія на свойственность нашимъ славнымъ войскамъ доблести въ наступательныхъ дѣйствіяхъ изъ крѣпостей, упорства въ самой ихъ оборонѣ и вѣрности защитниковъ своему долгу внѣ зависимости отъ сроковъ артилерійской или какой либо иной борьбы... Остается пожелать, чтобы, *страхнувъ съ себя всякія уклоненія въ сторону обособленныхъ стремленій, при превосходномъ во всякомъ случаѣ нашемъ войсковомъ составѣ, при большихъ, чѣмъ идѣ либо, затратахъ съ нашей стороны на подготовку крѣпостей (крѣпостныя войска), вопросъ этотъ сталъ на твердую почву исторіи и тактики и былъ бы разрѣшенъ въ пользу тѣхъ положительныхъ указаній, которыя я старался извлечь изъ всего извѣстнаго мнѣ по этому вопросу, а не въ пользу «недостатка рабочихъ рукъ», «главенства фортификаціи надъ гарнизонами», «главенства артилеріи въ крѣпостной войнѣ» и т. п... противорѣчащихъ живому духу всего дѣла взглядовъ ¹⁾.*

IX. Значеніе руководительства для дѣйствій подѣ крѣпостями. Сроки сопротивляемости крѣпостей.

Но не ясно ли, что такой «*духъ живой*» требуетъ прежде всего надлежащаго руководительства? Не представляется ли каждому несомнѣннымъ, что, какъ въ наступленіи на крѣпость, такъ и въ ея оборонѣ, личность вождя имѣетъ меньшее значеніе, нежели въ бою полевомъ? И дѣйствительно, изъ всего развитія вопроса о дѣйствіяхъ подѣ крѣпостями мы видимъ, что соотношеніе вождей обѣихъ сторонъ было всегда рѣшающимъ. Начиная отъ самыхъ первыхъ изъ перечисленныхъ выше осадъ и кончая послѣдними изъ нихъ (не считая пока Портъ-Артура, о коемъ рѣчь особо) слава возлагала свой вѣнецъ на того изъ соперниковъ въ борьбѣ за крѣпость, который при данной обстановкѣ оказался вообще болѣе искуснымъ, смѣлымъ или настойчивымъ. И каждый разъ такой успѣхъ одной изъ сторонъ закрѣплялъ и надолго сохранялъ за нею извѣстное право на непогрѣшимость и устойчивость. Достаточно

¹⁾ Какъ увидимъ ниже, обжегшись на *всемогущество артилеріи* подѣ Портъ-Артуромъ, вѣнцы сильно пошли въ сторону борьбы впереди пояса фортовъ, но пока облеклись въ работахъ по этому поводу въ безыменные обозначенія своихъ трудовъ, чтобы такая «перемѣна направленія не показала уже очень странной».

вспомнить Кегорна и Вобана: сдача первымъ крѣпости второму не была ли едва ли не одной изъ существеннѣйшихъ причинъ безмѣрнаго вліянія пріемовъ и взглядовъ Вобана на крѣпостное дѣло вплоть до нашихъ дней?

Въ сущности, о требованіяхъ отъ вождя, при наступленіи на крѣпость для овладѣнія ею, много говорить не приходится. Достатчно свести воедино взгляды книги «Die Festung», гдѣ такому вождю совѣтуется при *общемъ широкомъ тактическомъ образованіи*, и *самому усвоить, и провести въ войска отчетливое пониманіе особенностей борьбы за крѣпости, и Смекала*, который требуетъ: *разумной самостоятельности въ работѣ дивизій наступающаго; гибкости самой осады*, начинаемой съ разныхъ направлений,—и *окончательнаго развитія ея въ главный ударъ лишь по совокупности всей обстановки подъ крѣпостью*, т. е., въ большинствѣ случаевъ, такъ сказать «по линіи наименьшаго сопротивленія». Онъ же (Смекаль) стоитъ рѣшительно противъ «выторговыванія» осаждающимъ себѣ средствъ для овладѣнія крѣпостью и не менѣе рѣшительно стоитъ за объединеніе постановки этого вопроса съ полемъ: дайте свыше *средства, поставьте цѣль* и не вмѣшивайтесь въ исполненіе. Тогда и вождь осады тѣ же начала передастъ своимъ ближайшимъ помощникамъ, а они передадутъ ихъ дальше. Вообще, не повторяя уже неразъ высказаннаго, напомнимъ здѣсь лишь то, какъ «духъ живой», постепенно проникая въ крѣпостную область, все больше и больше освобождалъ пріемы овладѣнія крѣпостью отъ мертвящей схемы «школьной атаки» и замѣнялъ ее стремленіемъ наносить оборонѣ тяжкіе и громовые удары, *подготовившись предварительно къ тому самымъ тщательнымъ образомъ во всѣхъ отношеніяхъ* для того, чтобы—какъ это указывалось въ преддверіи русско-японской войны,—*искать всякаго случая къ сокращенію времени осады, пользуясь каждымъ благоприятнымъ для того обстоятельствомъ*.

Яркими побудительными примѣрами выставлялись для того Мецъ 1870 г., гдѣ нѣмцы обрекли себя на многія лишнія жертвы, не разивъ успѣховъ 18-го августа за поясъ фортвъ, и особенно наша Шумла 1854—1854 г., гдѣ мы въ бѣгствѣ турокъ усмотрѣли хитрость, а изъ *средства*—школьной атаки,—сдѣлали *цѣль*... Добавлю отъ себя Плевну, гдѣ 31-го августа рѣшено было въ случаѣ продолженія приступа сдаться,—а между тѣмъ Тотлебеновская блокада однимъ тифомъ, не говоря уже о бояхъ и задержкѣ на 3 мѣсяца всего хода войны, унесла безсчетное количество жертвъ и денегъ...

Смекаль, въ стремленіи развитъ рѣшимость вождя въ чисто полево́мъ смыслѣ, совѣтуеть завершать каждый успѣхъ подъ крѣпостью неотвязнымъ преслѣдованіемъ. Да и не то-ли самое говорить книга «Die Festung» о Мецѣ?.. А Суворовъ всегда говорилъ: «Недору́бленный лѣсъ быстро вырастаетъ»... Сравнивая теперъ «Die Festung» и Смекала, можно видѣть, что въ то время, какъ нѣмцы видѣли весь залогъ успѣха осады въ дѣйствіяхъ артилеріи, Смекаль,—по моему стоящій головою выше всѣхъ въ вопросахъ овладѣнія крѣпостями,—обосновалъ это овладѣніе на успѣхѣ *совмѣстныхъ дѣйствій артилеріи и пѣхоты*,—по преимуществу даже на успѣхѣ этой послѣдней, во имя продвиженія впередъ которой и должна была обнаруживать всю свою мощь артилеріи.

Во всякомъ же случаѣ, изъ области сухой размѣренности и пожалуй даже какого-то приподнятаго священнодѣйствія «школьныхъ осадъ» само время вывело вождя, облегченнаго высокою задачею взять крѣпость, въ область широкаго смѣлаго почина, порыва и натиска. Мы, русскіе, и здѣсь оказались въ особомъ положеніи. Имѣя за собою Измаилъ, Прагу и Карсъ, имѣя безсмертный завѣтъ Суворова: *«приступъ предпочтительнѣе осадъ»*, ибо *«при немъ всегда меньше потерь»*,—мы руками нашего выдающагося инженера убѣдительно и непреложно оправдали этотъ перевѣсъ потерь при осадахъ надъ приступами на ненужной по существу осадѣ Плевны, *да еще именно въ такое время, когда приступъ Карса воочію указалъ, что значитъ дѣйствительно брать крѣпость, а не стоять подъ нею... Но вотъ именно тамъ-то былъ одинъ вождь, а здѣсь—другой!*

Въ общемъ, съ такъ называемаго «расцвѣта русскаго военно-инженернаго дѣла» при Николаѣ I, ознаменовавшагося мертвыми осадами *Шумлы, Силистріи и Варны* 1829—1854 гг. мы снова погрузились въ «школьную атаку». Даже до послѣднихъ самыхъ дней, какъ мы уже видѣли, у насъ все еще въ полной силѣ *«паралели»* и т. п. пережитки старины.

Но однако какія же болѣе опредѣленныя задачи долженъ преслѣдовать даже самый рѣшительный вождь подъ крѣпостью, и какія средства особенно ему при этомъ нужны?

«Взять крѣпость» звучить, казалось бы, полно и ясно. Но какъ взять? Давно ли принцъ Евгеній Савойскій, полагаясь на своего побѣжденнаго врага, заранѣе подписывалъ условія сдачи осажденной крѣпости? Давно ли основнымъ правиломъ былъ свободный выходъ гарнизона со всѣми почестями и съ оружіемъ?.. Давно ли захватъ самихъ укрѣпленій считался важнѣе гибели ихъ

защитниковъ?.. Снова *изъ современниковъ* полнѣе всего разрѣшаетъ вопросъ Смекаль. Какъ и въ полевомъ бою, въ борьбѣ за крѣпости дѣло заключается, въ *уничтоженіи живой силы врага*. Достигнуто это — и крѣпость падаетъ въ руки осаждающаго, какъ зрѣлый плодъ... Всѣ разрушенія препятствій, обстрѣливаніе и т. п. *суть только средства идти къ поставленной цѣли, но далеко не самая цѣль!*.. Взявъ же крѣпость ранѣе уничтоженія живой силы врага, нужно эту силу для себя обезвредить, — и свободныхъ выходовъ, наприм., защитниковъ, для пользы общаго дѣла, нѣтъ и быть не можетъ иначе, какъ при условіи *полнаго вывода всего гарнизона изъ числа бойцовъ противной стороны*... Но, оговору здѣсь, я умышленно употребилъ выраженіе «изъ современниковъ». Въ застлавшемся же туманомъ скорби и горя послѣдняго времени нашемъ славномъ прошломъ ярко сіяетъ сознательно проведенная въ жизнь «наука побѣждать» Суворова, потрясая всю тогдашнюю Европу путемъ полнаго тактическаго уничтоженія врага и въ полѣ, и въ крѣпости (Измаилъ, Прага)... А рядомъ съ тѣмъ у него же презрѣніе къ ненужнымъ крѣпостямъ (Италія) и еще болѣе возвышенное сужденіе: «*развѣ какой нибудь Майнцъ, какъ складочный пунктъ*» въ основныхъ соображеніяхъ великаго старца для вторженія во Францію наканунѣ безсмертныхъ походовъ 1799 г...

Въ итогѣ, къ русско-японской войнѣ нѣмцы устами книги «Die Festung» признали, что нынѣ почти нельзя различать, гдѣ начинается крѣпость и кончается поле, и потому *вожди и войска* должны *быть одинаково способны* къ дѣйствіямъ какъ здѣсь, такъ и тамъ, удовлетворяя, какъ здѣсь такъ и тамъ, одинаковымъ требованіямъ...

Итакъ, мы имѣемъ *вождя*, имѣемъ поставленную ему *цѣль*. Каковы же должны быть его *средства*? Однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ считали къ 1904 — 05 г. тяжелую артилерію полевой арміи. Постепенно уходя все глубже въ землю отъ искавшаго его снаряда, человекъ дошелъ до горизонтальныхъ укрытій. Борьба съ ними *особенно подчеркнула* необходимость такого средства у наступающаго, которое бы дало возможность неотлагательно быстро начать долбить и эти укрытія, выгоняя изъ подъ нихъ ихъ защитниковъ, какъ бы прочны сами укрытія не были ¹⁾... Затѣмъ средствомъ еще болѣе важнымъ полагали *своевременно прибывшую могущественную осадную артилерію* (горькіе уроки Меца и Парижа)... Но далѣе, наряду съ заботами объ артилеріи и подъ самообманомъ ея всемогущества, считали возможнымъ обойтись для

¹⁾ Напоминаю сознание нѣмцевъ о пользѣ такихъ орудій, облегчающихъ дѣйствія подъ крѣпостью до подхода осадной артилеріи, еще по опыту 1814 г.

осады *тѣхотой* «*2-ю разбора*»,—резервной или даже ландверной,—*забывали* о такомъ громадной важности средствъ борьбы, какъ инженерныя войска,—забывали всѣ, *даже Смекалъ*. Забывали, что вѣкъ нашъ не только сильно огневой, *но и сильно техническій*, а значить техникѣ и техникамъ огромное мѣсто не только въ созданіи *крѣпостей*, но и главнымъ образомъ, *въ ихъ овладѣніи* и отстаиваніи... Въ окончательномъ выводѣ, сообразно съ тѣмъ, какъ мы видѣли, что во Франціи и у насъ работали по вопросамъ борьбы за крѣпости больше инженеры, а въ Германіи артиллеристы,—водители одной стороны пугались заранѣе возможности оказаться подъ крѣпостью и ея «преградами» слишкомъ слабыми, и потому цѣпко держались за Вобана, вожди-же другой стороны, изъ одной крайности,—«школьной атаки», слишкомъ усердно проведенной подъ Страсбургомъ въ 1870 г. (такъ сказать, противъ обозначеннаго противника),—по горькому опыту Меца и Парижа (неимѣніе во время надлежащей силы огня) грозили впасть въ другую—въ «методику» этого самаго огня... И все же *огонь болше выводилъ на здравые пути*, нежели историческія и прочія причины, толкавшія насъ и Францію къ «подлой оборонѣ» въ наступленіи на крѣпость...

Иначе говоря, сознавая, что борьба за крѣпость самого осаждающаго ставитъ временно въ положеніе вынужденной обороны, нѣмцы все же искали выхода изъ этого положенія порывомъ впередъ... *Мы-же* и французы искали рѣшенія въ точномъ равненіи параллелей *по шнурѣ* и въ *расписаніи всѣхъ дѣйствій по днямъ* и по часамъ, забывая, что «*на войнѣ только обстановка повелываетъ*», и что, не учитывая «*непріятельскихъ обращеній*» и не сознавая всей особой важности «*глазомѣра, быстроты и натиска*» именно подъ крѣпостями, гдѣ врагъ борется за время («*Время дороже всего!*» Суворовъ), мы тѣмъ самымъ лишаемъ почвы себя, создаемъ множество благоприятныхъ данныхъ для противника и тормозимъ общій успѣшный ходъ войны... Таковы мои мысли для наступленія на крѣпость.

Вопросъ же о личности вождя, о цѣли и средствахъ борьбы для обороны представляется мнѣ сложнѣе. Дѣйствительно, какъ понимать свою задачу защитникамъ крѣпости съ комендантомъ (почему бы не начальникомъ?) во главѣ? «*Assedi fittivi*», «сферы удара», «сроки сопротивленія» и проч... затуманили головы въ этомъ отношеніи. «*Die Festung*», подводя итоги разнымъ обстоятельствамъ при сдачахъ крѣпостей, заранѣе мирить своихъ читателей съ тѣмъ печальнымъ положеніемъ дѣль, что нѣтъ крѣпостей,

которыя не сдались бы, и что каждая крѣпость должна удовлетворить лишь известному определенному сроку сопротивленія.

Ничего о полномъ воспрещеніи сдаваться не говорить и французская «Instruction»... Да и немудрено, ибо мы видѣли уже, какъ долженъ былъ бороться Наполеонъ со сдачами крѣпостей, путемъ особаго наставленія комендантамъ, со слѣдующей, все же далеко не драконовской, добавлю отъ себя, постановкой вопроса:

„§ 110. Каждый комендантъ, которому ввѣрили мы одну изъ нашихъ крѣпостей, долженъ помнить, что ему порученъ оплотъ государства или опорный пунктъ арміи, и что одними сутками преждевременная или замедленная сдача крѣпости можетъ сильно дѣйствовать на защиту государства и на выгоды войска“.

„И потому онъ не долженъ внимать слухамъ, распускаемымъ неприятелемъ, ни извѣстіямъ, сообщеннымъ противникомъ посредственно или непосредственно, ни даже убѣжденіямъ, что армія разбита, что вся Франція покорена. Онъ долженъ столь же упорно противиться такимъ внушеніямъ, какъ и самимъ атакамъ, сохраняя собственное и своего гарнизона мужество“.

§ 111. „Онъ долженъ помнить, что военныя узаконенія осуждаютъ на смертную казнь каждаго коменданта, который сдаетъ крѣпость, не принудивъ неприятеля употребить всѣ постепенныя осадныя работы, и не отразитъ хоть одинъ приступъ на главный валъ ¹⁾“.

§ 112. „Когда комендантъ полагаетъ, что онъ достигъ крайняго предѣла обороны, то соберетъ совѣтъ и съ нимъ разсмотритъ средства, остающіяся къ оборонѣ“.

„На совѣщаніи, сначала прочитатъ громко этотъ параграфъ. Мнѣнія совѣта, или каждаго присутствующаго члена, внести въ журналъ совѣта. Комендантъ приметъ и приведетъ въ исполненіе только самое рѣшительное и мужественное мнѣніе“.

„Во всякомъ случаѣ онъ одинъ рѣшаетъ время, образъ и содержаніе капитуляціи“.

„До этого времени, онъ обязанъ соблюдать правило: имѣть сколь можно менѣе сообщеній съ неприятелемъ и отнюдь не допускать ихъ“.

„Ни въ какомъ случаѣ не долженъ онъ оставлять крѣпости для переговоровъ, а употреблять для того такихъ офицеровъ, которые ему лично известны по рѣшимости, твердости характера, по дарованіямъ и по своей преданности“.

§ 113. „Въ капитуляціи онъ не долженъ отдѣлять себя ни отъ офицеровъ, ни отъ нижнихъ чиновъ; онъ долженъ раздѣлять участь своего гарнизона во время осады и послѣ нея особливо заботиться объ облегченіи солдатъ, больныхъ и раненыхъ, послѣднихъ преимущественно“.

§ 114. „Каждый комендантъ, который лишится ввѣренной ему крѣпости, обязанъ представить слѣдственной комиссіи побудительныя причины поступковъ своихъ“.

Наше «Положеніе объ управленіи крѣпостями», очевидно просто списанное съ Наполеона, гласитъ:

61. „Комендантъ, имѣя постоянно ввиду, что паденіе крѣпости днемъ ранѣе или позже можетъ повлечь за собою весьма важныя послѣдствія не только для арміи, но и для Государства, не долженъ внимать никакимъ

1) Курень мой.

доходящимъ до него служамъ, какъ бы они ни казались правдоподобны,—о неудачахъ, понесенныхъ нашими войсками; онъ долженъ отвергать, съ твердостью, всякія предложенія непріятели и всѣми способами поддерживать мужество гарнизона, руководясь въ рѣшеніяхъ своихъ исключительно соображеніями, основанными на мѣстныхъ данныхъ и средствахъ къ возможному продленію обороны“.

62. „Когда, по мнѣнію коменданта, наступитъ время послѣднихъ усилій обороны, онъ обязанъ собрать военный совѣтъ изъ членовъ совѣта обороны (ст. 56) и другихъ лицъ, по своему усмотрѣнію, для обсужденія способовъ дальнѣйшаго продолженія оной. Мнѣніе каждаго изъ членовъ этого совѣта вносится въ протоколъ его засѣданія. Засимъ, комендантъ рѣшаетъ дѣло единолично, избирая изъ поданныхъ мнѣній самое мужественное и наиболее соотвѣтственное обезпеченію продленія обороны“.

63. „Въ случаѣ паденія крѣпости, комендантъ ни въ какомъ случаѣ не разлучается съ гарнизономъ оной и обязанъ нести одинаковую съ нимъ участь. Онъ долженъ стараться о достиженіи при этомъ наиболее выгодныхъ условій для гарнизона и жителей крѣпости“.

64. „Если крѣпость будетъ взята непріятеlemъ, то комендантъ ея предается суду, составъ коего опредѣляется каждый разъ по особому Высочайшему повелѣнію. Отъ этого суда зависитъ оцѣнка мѣръ, принятыхъ комендантомъ крѣпости для обороны, и затѣмъ признаніе, исполнилъ ли онъ свой долгъ, или же паденіе крѣпости должно быть вѣнчано ему въ вину; тотъ же судъ рассматриваетъ также и дѣйствія и отвѣтственность прочихъ членовъ крѣпостного военного совѣта (ст. 62)“.

65. „Если судъ признаетъ, что комендантъ употребилъ всѣ возможные средства для продолжительнѣйшей защиты крѣпости, то рѣшеніе суда объявляется въ войскахъ и крѣпостяхъ Имперіи“.

66. „Въ случаѣ тяжелой болѣзни или смерти коменданта, всѣ его обязанности и права переходятъ, до назначенія и прибытія новаго, на заранее опредѣленное главнымъ начальникомъ округа лицо изъ состава старшихъ начальниковъ въ крѣпости“.

Примѣчаніе. „Съ этою цѣлью, комендантомъ крѣпости, при составленіи плана приведенія крѣпости въ готовность къ оборонѣ, составляется и представляется главному начальнику военного округа особый списокъ послѣдовательнаго временнаго замѣщенія коменданта въ военное время“.

Короче, какъ это ни грустно, и у насъ сдача крѣпости является *допустимой*, а значитъ и *узаконенной*,—какими бы красивыми оборотами рѣчи это ни облекалось!...

Забыты были составителями «Положенія» наши пушкири, повѣсившіеся на своихъ пушкахъ, но ихъ не славшіе, подъ Ивангородомъ при Иванѣ Грозномъ... Забыты были казнь Шеина за сдачу Смоленска, геройскій гарнизонъ Полтавы 1709 г., Петровский «регламентъ», Архипъ Осиповъ, взорвавшій себя и погребъ, забыты даже слова Императора Николая, что: *«Тамъ, идѣ разъ поднятъ русскій флагъ, онъ больше не спускается...»* А между тѣмъ, не говоря уже объ исконной нашей доблести именно въ отстаиваніи русской земли въ видѣ ея оплотовъ—городцовъ и острожковъ,—намъ, да и французамъ тоже, особенно нужно было бы

всегда бережно считается съ вліяніемъ паденія крѣпостей на народное самосознаніе. Франція, такъ сказать, переболѣла за свою историческую жизнь крѣпостью и теперь еще далеко не избавилась отъ отравленія ею. Паденіе Намюра, напримѣръ, въ 1684 г. сильнѣе отразилось на настроеніи французовъ, нежели многія истинныя бѣды въ полѣ... И у насъ, при возвеличиваніи въ памяти народной Севастополя не какъ безвинной жертвы заблужденій и искупленія за превращеніе отдѣльными людьми *средства* (борьбы за время) въ *цѣль* (сохранить точку), а какъ «*безпримѣрной обороны*»,—сдача, паденіе крѣпости всегда были и будутъ самымъ тяжкимъ испытаніемъ. Правда, ни мы, ни французы, не знали крѣпостей, сдающихся конницѣ, какъ это было у нѣмцевъ въ 1806 г. Но во всякомъ случаѣ нѣмцы берутъ одно направленіе сужденій, а мы (и французы) *привели народу* взгляды совершенно иные... А кто не знаетъ, что голосъ народа, его сочувствіе къ войнѣ, великій залогъ ея успѣха?!... Какъ же, однако, разрѣшить такой важный и сложный вопросъ?

«Die Festung» проводитъ взгляды (см. о Данцигѣ 1807 г., Мантуѣ 1796 и Генуѣ 1800 гг.), что комендантъ (начальникъ) *во всякомъ случаѣ* долженъ вести дѣло *до конца*, а право распорядиться судьбою крѣпости принадлежитъ лишь высшему полевому начальству... Калькрейтъ не долженъ былъ сдавать Данцига (1807 г.); но Бонапартъ могъ бросить Масену въ Генуѣ въ 1800 г., разъ онъ сознавалъ, что дѣло не въ освобожденіи только крѣпости, а въ пораженіи врага въ полѣ (Маренго). Повторяю, у насъ въ Россіи разбираемый вопросъ обусловливается ст. 61—65 «Положенія» (см. выше). Французы съ своей стороны предполагаютъ нынѣ держаться до послѣдней крайности, создавая до 7 рубежей обороны... Но все это — я думаю, всѣ согласятся со мной, — лишь слабыя попытки выйти изъ самими же созданнаго и признаемаго ложнаго положенія.

Единственный человекъ рѣшилъ, въ преддверіи войны 1904—1905 г., этотъ вопросъ всецѣло правильно и въ духъ, намъ, русскимъ, казалось бы, особенно свойственномъ.

«Крѣпость должна держаться до заключенія мира»,—вотъ тѣ золотыя слова Густава Смекала, свѣтлый смыслъ которыхъ такъ оправданъ обороной Бельфора!...

А. Блчаниновъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).